

Глава 226. Возвращение II

Поверхность, на которой она стояла, растворилась. Все исчезало. Ветер, запах, время, пространство, все... словно тонуло в глубоком море. Двадцать первая попытка, незнакомая и пугающая. Все еще странный и необъяснимый магический феномен, оставляющий много вопросов, но чувство «возвращения» было ясным.

Скр!

Раздался звук чего-то ломающегося. Это был браслет, который больше не был частью нее. Это была боль, которая душила ее.

— Фух...

Успокоив себя глубоким вдохом, Ифрин медленно открыла глаза. Первым делом она нащупала браслет на запястье.

— ...

Он сломался, но все еще был очень важен, поэтому она положила его в карман.

«Более того, он возненавидел твою мать, а также тебя, которая на нее похожа».

Голос Дикайлена прозвенел в ее ушах; эта сцена появлялась каждый раз, когда она спала, как кошмарный сон.

«Я отказываюсь в это верить».

В глубине души она все еще не верила в это. Она хотела верить отцу, а не Дикайлену.

— Вы проснулись, мисс Ифрин?

Голос позвал ее, когда она была готова утонуть в эмоциях.

Как только она оглянулась, Ифрин ярко улыбнулась.

— Рыцарь Джули!

Закричав, она вскочила и бросилась обнимать ее.

— Ах...

Сбитая с толку Джули не стала сопротивляться, но это смутило ее.

Ифрин заговорила:

— Я снова вернулась.

— ...что?

Джули моргнула в замешательстве, но Ифрин не перестала улыбаться.

— Я вернулась.

— Хм... куда вы вернулись?

— ...ой.

— Хм?

— Что за...

— Что?..

Пока Джули пыталась понять ее, окружающий пейзаж внезапно привлек внимание Ифрин.

— Боже...

Это был не Рекордак. Здесь не было ни холодно, ни жарко. Она была в комнате, полной роскошной мебели, включая удобный диван и красивый стол.

— Где я?

— Это комната в императорском дворце.

— Что? Как это...

Ифрин умолкла, когда ее волосы вдруг встали дыбом.

Фшух!

Ифрин повернула голову влево и вправо.

Фшух! Фшух!

Она так сильно мотала головой, что у нее появилось головокружение.

— Не может быть.

Ей в голову пришла запоздавшая мысль. Осмотревшись, Ифрин опустила руки в карманы мантии.

— ...

Письма Деклейна там не было. Письмо, которое утешало ее каждый раз, когда она возвращалась.

Его не было.

— Рыцарь Джули!

Ифрин уставилась на Джули.

— В чем дело?

— Мне интересно, профессор...

Скр!

В этот момент дверь в комнату открылась, впуслав свежий воздух. А затем раздался стук обуви по деревянному полу.

— Ах...

Рот Ифрин открылся. Она увидела человека с зачесанными назад волосами, одетого в облегающий черный костюм. И этот хорошо знакомый ей равнодушный, бессердечный, хладнокровный взгляд...

— Ты проснулась?

Деклейн.

Ифрин, глядя на него, рванула с места прежде, чем успела осмыслить это или даже поприветствовать его. Ноги сами подтолкнули ее вперед.

— ...

Она прижалась к нему, крепко обняв. Ифрин уткнулась лицом в его грудь и заплакала.

— ...а?

Она услышала удивление Джули, ощутила ману Деклейна, которая источала явный гнев, а еще был жалкий стон, исходящий из ее рта, но это не имело значения. Сейчас был важен лишь сам момент.

* * *

Деклейн был жив. Этот факт заставил Ифрин на мгновение потерять сознание. Она была слишком взволнована, увидев его снова, и, как и ожидалось, в Деклейне не было и капли подобных эмоций. Ифрин освободилась от огромного бремени, давившего на ее разум. Когда плотина ее сердца прорвалась, чувство истощения вылилось наружу.

— ...профессор.

Вновь проснувшись на кровати в императорском дворце, Ифрин посмотрела на Деклейна, сидящего рядом с ней. Он перелистывал страницы книги.

— Значит, Ее Величество все еще...

— Регрессия должна продолжаться. Я также не полностью преодолел ее.

При словах Деклейна Ифрин вздохнула. Прошлое резко изменилось. Деклейн преодолел регрессию и не умер, но Ее Величество все еще...

— Но как?

— Я займусь этим. Тебе не о чем беспокоиться.

Деклейн говорил спокойно. Ифрин молча посмотрела на него. Внезапно в голову пришли мрачные мысли. Она приподнялась с кровати, нервно перебирая пальцами.

— ...профессор, я хочу вас кое о чем спросить.

Ее голос звучал необычно. Деклейн закрыл книгу и поднял голову.

— Профессор, каким человеком был мой отец?

— ...

Деклейн молчал. Он не торопился, как будто думал об этом. Ифрин не беспокоила его.

— Хм...

Он медленно продолжил тихим голосом.

— Должно быть, он был тем, кем ты его считаешь.

— ...

Деклейн не сказал правды. Он даже не пытался оправдать себя. О ее отце он тоже не отзывался плохо. Если он не хотел причинять ей боль, то такой ответ был логичным. Лицо Ифрин побледнело, но лишь на мгновение. Она стиснула зубы и посмотрела на Деклейна.

— Профессор, можно я ненадолго схожу кое-куда?

— «Кое-куда»?

— Да, мне еще есть чем заняться. Я должна кое-что проверить.

Деклейн смотрел на нее, не говоря ни слова. Глядя ему в глаза, Ифрин добавила:

— Если вы беспокоитесь... Ой.

Она вдруг запнулась, подумав, насколько смешны были ее слова. Беспокоится? Деклейн? Ифрин ухмыльнулась и покачала головой.

— Я сказала глупость.

Она пробормотала себе под нос, чувствуя себя идиоткой, а потом вдруг...

— Беспокоюсь, — ответил Деклейн.

Ифрин отмахнулась.

— Забудьте. Это было глупо с моей...

— Это правда.

— ...стороны.

Она замолчала на некоторое время и наострила уши, чтобы осознать то, что только что услышала. Она моргнула.

— А?

— Я беспокоюсь.

Деклейн подтвердил это.

— Потому что тебе снова придется регрессировать.

— ...

Ифрин сглотнула слюну. Какой бы ни была причина, он сказал, что беспокоится. Она почесала шею и спросила в ответ.

— Ладно... но могу я идти?

Деклейн не ответил. Она спросила еще раз, но уже настороженно:

— Могу? Или нет? Вы так сильно беспокоитесь?

— Нет, все в порядке.

Он покачал головой.

— В любом случае, пока что у тебя есть свободное время. Но чтобы спасти Ее Величество, ты должна максимально серьезно отнестись к следующему своему возвращению.

— Ох, хорошо.

Деклейн поднялся со стула.

— Хорошо, тогда скажи Ахан, когда будешь уходить.

— Да.

Ифрин кивнула, и он вышел из комнаты.

— ...тц.

Она была разочарована по какой-то причине, но вскоре после этого встала.

— Хм... стоит ли купить билет на поезд?

Она думала о месте, куда она раньше не могла попасть, потому что ее постоянно преследовали.

* * *

Пункт назначения Ифрин, находился на территории Илиаде, в Хейлехе. Небольшая деревня, где раньше жила семья Луна. Удаленная местность, где можно было увидеть ручей, если пройти пять минут, и заблудиться в горах, если пройти десять.

Гора, где похоронен ее отец. Деревенское кладбище.

— ...

Молча глядя на имя [Каган Луна], выгравированное на надгробной плите, Ифрин оглянулась.

— Бабуля.

— Хм? Внученька, так ты здесь.

Бабушка радостно улыбнулась. Ифрин улыбнулась в ответ.

— Да.

— Но почему ты сегодня не плачешь? Ты плачешь каждый раз, когда приходишь сюда.

— Ну...

Ее голос стал низким, а морщины на лице бабушки дрогнули.

Ифрин осторожно спросила:

— Мой отец ненавидел меня, не так ли?

— ...

Вопрос, который она никогда раньше не задавала, вопрос, который ей не нужно было задавать раньше. В этот момент выражение лица ее бабушки напряглось. Это было крошечное, но заметное изменение. Ее бабушка не умела лгать. Уже одно это было доказательством.

— Что? О чем ты говоришь... Нет, ни за что~

Бабушка, естественно, стала отрицать это, и Ифрин намеренно широко улыбнулась.

— Хе-хе, я просто шучу~ С чего бы ему ненавидеть меня?

Она рассмеялась. Ничего страшного, если она будет страдать; она не хотела заставлять свою бабушку страдать.

— Боже! Что это за шутки такие?

Лицо бабушки покраснело, как яблоко.

Даже когда ее ударила тяжелая рука бабушки, Ифрин улыбнулась.

— Прости.

— Ох! Твой папа очень... любил тебя!

— Верно, верно.

Когда Ифрин ответила тихим голосом...

— Ифрин~

Со стороны раздался голос дедушки.

— О, дедуля.

Ее дедушка быстро приближался, заложив руки за спину. Возможно, это было свойственно людям, живущим в горах, но их восхождение в гору было на удивление быстрым.

— К чему такая спешка?

— Ох, я хотел кое-что сообщить~

Ее дедушка указал за пределы кладбища.

— Ты скоро снова уедешь?

— А что?

— Кажется, что кто-то ждет тебя там~

— А?

Ифрин широко раскрыла глаза. Она наклонила голову и спросила в ответ:

— Кто меня ждет?

— Я не знаю. Это какой-то профессор.

— ...профессор?

— Да. Он выглядит как самый непревзойденный дворянин. Его внешность может ослепить кого угодно.

Лишь один человек мог прийти ей на ум. Ифрин быстро развернулась.

— Ты знаешь его?

— Да! Бабушка, дедушка, я пойду!

— Эй! Будь осторожна! Не споткнись!

Ифрин бежала как можно быстрее, чтобы профессор не успел пропасть. В тени дерева за кладбищем стоял Деклейн.

— ...профессор.

Ифрин позвала его и подошла поближе. Он почему-то смотрел в небо.

— Здесь очень чистое небо и воздух.

Чистое небо, хорошая земля и трава, нетронутая природа. Это единственное, что можно было считать хорошим в этой деревне. Городские жители обычно радовались этому в течение приблизительно двух дней.

— Да, но зачем вы пришли сюда?

— ...потому что Алтарь может прийти за тобой. Более того, окрестности патрулирует рыцарь.

— Ах. Неужели это рыцарь Делрик?

Деклейн приподнял брови.

— Откуда ты знаешь?

— Хе-хе. Ну... профессор, Делрик - замечательный человек.

— Замечательный?

— Да, в его верности нельзя сомневаться. Так что доверьтесь ему. Оставьте его рядом со мной.

— ...

Затем выражение лица Деклейна стало отчужденным.

— ...я поверю тебе, потому что ты видела будущее, но я удивлен, что Делрик такой.

— Я тоже сначала так думала, но ему можно доверять.

Ифрин медленно приблизилась к Деклейну.

— Он рыцарь, который всегда серьезно относился к профессору.

Один шаг, еще один шаг, и еще один шаг. С каждым словом она приближалась ближе. Затем Ифрин посмотрела на Деклейна.

— Профессор.

Он спокойно встретился с ней взглядом.

— Эм...

— Говори уже.

Глядя в его глаза, которые были более голубыми, чем небо над их головой, Ифрин сказала:

— Можно я обниму вас еще раз?

— ...

В этот момент расстояние между бровями Деклейна резко сократилось.

Сейчас он, наверное, думал: «Нелепо, эта сумасшедшая окончательно спятила».

— Мне хочется умереть сейчас.

Правда заключалась в том, что она была в отчаянии.

— Серьезно..

Ифрин была убита горем. Он был равнодушен, а она не могла сохранять спокойствие, как обычно. Она не могла не чувствовать себя так, потому что ее отец был ее вселенной.

— Я не шучу.

Гениальный маг, который мог сделать все, что угодно, который всегда говорил ей, что любит ее, что она самый важный человек в его жизни. Гордый и любящий папа.

— Еще разок... Думаю, мне станет лучше, если я обниму вас еще раз.

«Потому что он ненавидел меня. Потому что он пытался продать меня Дикайлену».

— Пожалуйста.

Ифрин опустила голову, слезы падали на землю.

В тот момент, когда он заметил, что она плачет...

— Перестань говорить глупости. Это выглядит жалко, Ифрин.

Плечи Ифрин дрогнули. Вместо разрешения Деклейн протянул ей платок.

— Тц.

Она надула губы, но взяла носовой платок и вытерла слезы. Делая вид, что все в порядке, она покачала головой, бормоча что-то неразборчивое под нос.

Тогда Деклейн сказал:

— У тебя еще будет шанс.

— ...когда?

— Когда-нибудь.

Затем он развернулся и направился вниз с горы.

— Ох...

Ифрин улыбнулась, глядя, как он уходит. Такая роскошная обувь сильно бросалась в глаза на горной тропе в сельской местности. Даже если это было неудобно, он не хотел ничего менять.

Деклейн, внезапно остановившись, оглянулся на нее. Ифрин инстинктивно выпрямилась.

— Ифрин.

— Чт... что?

— Следуй за мной, если тебе нечего делать. Я хочу услышать о будущем.

— Ох... ладно.

Ифрин последовала за ним, пиная камешки изношенными кроссовками.

Чик-чирик, Чик-чирик...

На горной дороге щебет птиц разносился между деревьев. Может быть, это было из-за приближения весны, но они были довольно энергичными.

ФШШШ!

Ветер растрепал ее волосы. Запах горы и почвы ударил ей в нос.

— Ифрин.

Деклейн назвал ее имя.

— Да? Что на этот раз?

Идя впереди нее, он спросил:

— Были ли регрессии терпимыми?

Вопрос, к которому она уже привыкла. Джули, Аллен, Делрик и даже Сильвия однажды задали этот вопрос.

— Ну...

Ифрин тщательно подумала и покачала головой.

— Нет.

Она ответила, надув щеки.

— Это было настолько тяжело, что иногда казалось, что смерть облегчит страдания. Мне кажется, что я готова расплакаться, лишь думая об этом. Я просто поверила вашим словам, поэтому скрывалась и ждала. Это происходило в течение двух лет. Два года. Они были такими тяжелыми, что я подумывала о самоубийстве... Это было так жалко.

Это было долгое время страданий, о которых она не могла никому рассказать до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1914173>